

Окна свадебного салона были прозрачными, поэтому можно было видеть, что происходит снаружи. Чжу Ли заметил Ту Фэя на улице. Тот стоял, поджав губы, с выражением человека, которому очень тяжело, рот его был поджат, почти надут, и казалось, что он сейчас расплачется. Чжу Ли испугался, что тот действительно разрыдается, встал, перестав обращать внимание на всё вокруг, вышел на улицу и подошёл к нему.

Он правда не знал, что сказать этому маленькому толстяку. Каждый раз, когда он видел этого паренька, случалась какая-то неприятность: то он потеряется, то окажется непонятно где.

Ту Фэй выглядел так, словно его бросил весь мир, и теперь он не знал, куда идти.

Ему правда хотелось заплакать.

В тот момент, когда Ту Фэй был в полной растерянности, чья-то рука вдруг взяла его за руку, сжала и потянула. Чжу Ли обернулся к нему:

— Маленький толстяк, ты опять потерялся?

Услышав знакомый голос, Ту Фэй радостно обернулся и, увидев его, мгновенно очнулся. С выражением глубокой обиды на лице он кивнул и, сдавленным голосом, произнёс:

— Я... я не знаю, как так получилось. Я зашёл сюда и потерялся. Я шёл по той же дороге, но как только зашёл сюда, не смог найти выход. Я долго искал, но не нашёл. Я спрашивал дорогу, но мне никто не ответил, все просто игнорировали меня.

Чжу Ли совсем не знал, что делать. Этот маленький толстяк постоянно доставлял ему неприятности, и он не понимал, как тому вообще удалось вырасти таким большим. Подумав, что Цянь Яньянь ещё будет примерять платье какое-то время, он решил сделать доброе дело до конца и вывести паренька наружу. Взяв его за руку, чтобы тот не потерялся, он повёл его:

— Маленький толстяк, иди за мной. Я сейчас выведу тебя, не отставай, а то я тебя не найду.

Ту Фэй с удивлением кивнул, а потом сам сжал его руку и пошёл рядом, держась за него, как за старшего брата. Они шли, и между ними чувствовалась особая близость.

Ту Фэй лишь с опозданием осознал, что они идут за руки. Хотя раньше он тоже держался за руку старшего брата, потому что тот боялся, как бы тот не потерялся, но сейчас ощущение было иным. Это был не его старший брат, и когда он это понял, то почувствовал, как его рука становится горячей. Неопишуемое чувство.

Ту Фэй смотрел на свою руку, сцепленную с рукой Чжу Ли, и радостно улыбался. Он не понимал, почему не может перестать улыбаться, но сейчас ему было так хорошо, что рот не закрывался сам собой.

Цянь Яньянь, уже надев свадебное платье, собиралась выйти и спросить Чжу Ли, как она выглядит.

Но продавщица сказала ей, что её жених вышел. Она выглянула на улицу и увидела, как Чжу Ли ведёт этого жиряку за руку, и они выглядят так близко. Это зрелище вызвало в ней ревность: её руки сжались в кулаки, а в глазах сверкнул злобный огонь.

...

Чжу Ли вывел маленького толстяка, поймал для него рикшу, назвал адрес и отправил его домой, иначе боялся, что тот снова не найдёт дороги. Расплатившись с водителем, он отправил паренька.

Ту Фэй глядел на его доброе лицо, и сердце его забилося так сильно, словно готово было выпрыгнуть из груди.

Когда Чжу Ли вернулся, Цянь Яньянь, притворившись, что ничего не произошло, взяла его за руку и сладко улыbnулась:

— Муженёк, куда ты ходил? Я так долго тебя искала. Я уже надела платье, скажи, красиво ли я в нём?

Цянь Яньянь уже начала называть его муженёком, и хотя это слово звучало для него немного странно, он знал, что они скоро поженятся, так что менять обращение было нормально.

Чжу Ли взглянул на неё и, ласково ущипнув за щёку, сказал:

— Красиво, очень красиво.

Цянь Яньянь заулыбалась ещё шире и предложила:

— Может, с завтрашнего дня я перееду к тебе? Моя семья слишком надоела, я не хочу жить дома. С завтрашнего дня я буду спать с тобой, как думаешь?

Чжу Ли на мгновение замер, но, увидев её полный надежд взгляд, кивнул и согласился.

...

Ту Фэй радостно вернулся домой, но, когда уже собирался войти, его окликнули:

— Жиряка.

Ту Фэй не был уверен, что обращаются к нему, но голос был близко, и он обернулся. В тот же момент он получил пощёчину.

Ту Фэй разглядел перед собой женщину.

Это была та самая женщина, которая била его у дома его невестки.

Та, что называла себя девушкой Чжу Ли, с угрожающим выражением лица.

Увидев её, он инстинктивно испугался и хотел убежать, ведь в прошлый раз она тоже била его, и это было очень больно.

Цянь Яньянь, увидев, что жиряка пытается убежать, снова ударила его по лицу и крикнула:

— Жиряка, куда ты побежал? Хотел сбежать? Совесть нечиста? Сегодня я тебя так отделаю, что ты запомнишь на всю жизнь! Как ты смеешь соблазнять моего мужчину!

Ту Фэй от удара склонил голову в сторону, он хотел убежать, но его тело крепко держали. Цянь Яньянь позвала людей, чтобы те прижимали его, и он не мог вырваться, оставаясь под ударами.

Цянь Яньянь била его, пока у самой рука не заболела, и закричала тем, кто стоял рядом:

— Вы, действуйте! Разбейте ему лицо, пусть этот жиряка запомнит, как не стоит лезть к моему мужчине.

Мужчина позади неё подошёл к Ту Фэю и начал бить его по лицу, быстро и жестоко нанося удары.

Ту Фэй пытался сопротивляться, но те, кто держали его, были крупнее и сильнее, и он не мог ничего противопоставить. Его лицо онемело от ударов.

Сначала он ещё пытался бороться, но потом, когда из уголка рта пошла кровь, от боли и отчаяния он застыл, желая лишь одного — чтобы это скорее закончилось. Он просто стоял, опустив руки, ожидая, пока она закончит.

Цянь Яньянь достала из кармана зажигалку и сигарету, закурила и, выпуская дым ему в лицо, с отвращением смотрела на него. Она не понимала, как Чжу Ли мог вообще обратить внимание на такого жиряку. Разве ему не противно? Он был таким смазливый, что от одного его вида её сейчас воротило.

Она всегда любила курить, научившись этому у своих плохих приятелей, но её семья и Чжу Ли не одобряли эту привычку, предпочитая видеть её смирной девочкой. Хотя втайне она была настоящей дикаркой: курила, пила и дралась, считая это очень крутым.

Выкурив сигарету, она немного успокоилась. Она была сильно зависима, и всегда курила, когда что-то шло не так. Её тошнило от этого жиряки, и сейчас она начала ненавидеть и Чжу Ли.

Если этот мужчина не любит женщин — ладно, но зачем ему тогда нужен этот жиряка? Это было просто отвратительно.

Цянь Яньянь с удовлетворением смотрела на распухшее лицо Ту Фэя и кровь, сочившуюся изо рта. Но этого было недостаточно. Мысль о том, что он пытался увести её мужчину, разжигала в ней ярость.

Она взглянула на окурок в руке и вдруг вспомнила кое-что. Подойдя к жиряку, она поднесла сигарету к нему и спросила:

— Жиряка, ответь мне на вопрос. Ты что, влюбился в моего мужчину? Ты любишь Чжу Ли, да?

Ту Фэй побледнел, услышав это. Он не мог признаться, ведь если бы он признался, то стал бы любовником. Старший брат говорил, что быть любовником — это плохо. Он нравился ему, просто он очень любил его, но не собирался быть с ним и не хотел быть любовником.

Цянь Яньянь, увидев, что он молчит, окончательно разозлилась и прижала горящий окурок к его нежной руке.

Она прижала тлеющий конец сигареты к его руке. Окурок ещё не догорел, и горячий пепел оставил красный круг на коже. Ощущение было таким, будто руку подожгли. Ту Фэй закричал от боли, слёзы мгновенно брызнули из глаз, и он не мог сдержать вопля.

— Больно! Больно! Отпусти! Отпусти меня! Больно же!